

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ШАМАНСКИХ СООБЩЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ

В статье рассмотрены основные элементы социальной структуры шаманских сообществ в обществе современной Бурятии. Обозначены целостные традиционно-духовные понятия этноса и значимости роли шаманизма в конструировании бурятской этносферы.

Ключевые слова: шаманизм, бурятский шаманизм, шаманские сообщества.

Danzarunova Sanzhida Alexandrovna
 Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

THE PECULIARITIES OF THE SOCIAL STRUCTURE OF THE SHAMAN COMMUNITIES OF MODERN BURYATIA

The article deals with the social practice of shamanic communities in atheistic, educated and innovative society. The holistic traditional and spiritual concepts of ethnos and the importance of the role of shamanism in the constructing of the Buryat ethnosphere are indicated.

Keywords: shamanism, Buryat shamanism, shamanic communities.

Мистические представления и проявления религиозно-духовного порядка всегда присутствуют в сознании верующих. Такой опыт религиозной веры был, есть и будет, обеспечивая религии тысячелетние практики социальной востребованности. Наступательная активность религий на постсоветском пространстве России обозначена как «религиозное возрождение». В то же время типично-очередные возвраты религиозно-духовных традиций не бывают однозначно негативными. Они оживляют духовность и вызывают созидательно-конструктивное обновление общества. С этой точки зрения, по утверждению Д. Д. Амоглоновой, «буддизму и шаманизму отводится инструментальная роль в конструировании бурятской этносферы, которая включает в себя все многообразие этнически окрашенных практик» [Амоглонова, 2008, с. 59]. Уникальный колорит религиозному пространству Бурятии придает частично бытующий синкретизм троeverия – православия, буддизма и шаманизма. Каждая из этих религий, благополучно сочетаемых в религиозном сознании, получает духовное подкрепление от сосуществующих с ней социокультурных сегментов иной веры. Необходимо контролировать, чтобы укрепленные и обновленные национально-конфессиональные признаки в единстве религии, национальной культуры и национального самосознания не переходили в этноцентризм.

Шаманизм или язычество в сегодняшней бытности сохранил мифологически обусловленное шаманское мировоззрение с культом неба, небожителей, родовых предков и отношением к природе, ее естественным объектам как сакральным одухотворенным личностям-духам. И если говорить о шаманизме как о язычестве, то «нет более туманного и неопределенного термина, чем «язычество»; возникнув в церковной среде, он первоначально означал все дохристианское и нехристианское; им покрывалась и ведическая гимнография Индии, и литературно обработанная

мифология классической Греции, и годовой цикл славянских или кельтских аграрных обрядов, и шаманство сибирских охотников. Мы никак не можем разделять такого обособления и вычленения христианства из общей системы древних религиозных представлений и считать, что христианство с его верой в загробный мир, его магией молитв и обрядов, архаичным календарным циклом является антитезой язычества» [Рыбаков, 1981]. Наряду с этим необходимо отметить, что сегодня церковнославянское слово «язычество» в научной литературе заменяется термином «этническая религия». И, как бы то ни было, шаманизм с его специфической духовностью неизменно порождает и порождает в социуме разные отношения к нему от адорации до антагонизма. Данная диспозиция стереотипна касательно всех религий вследствие того, что религиозность, неприятие иных вероучений, латентная непримиримость с веротерпимостью и атеизм являются неизменными спутниками.

Наступающая активность той или иной конфессии в Бурятии характеризуется появлениями новых религиозных организаций, храмов, святыниц, молелен. Религиозный подъем становится фактором духовного обновления и консолидации людей, их новых духовно-нравственных понятий и отношений, природно-гуманного хозяйствования и т.д.

Шаманское сообщество или религиозная организация шаманов является одним из структурных элементов шаманизма современной Бурятии. Исследования сегодняшнего шаманизма бурят – «бөө мургэл» или «тэнгэрианство», роли шаманских сообществ и шаманов в социуме, социальной необходимости духовно-культурных обрядов соответствуют мнению Т. М. Михайлова, что «следует проследить социально-политическую и этническую историю его носителей, вывести его структурные компоненты из конкретных условий жизни общества, определить его взаимодействие с социальным организмом [Михайлов, 1987, с. 288]. К тому же, социально-родоплеменная базовая

сущность верования с почитанием корневых начал рода и с ярко выраженной одухотворенной экофильностью остается неизменным с архаики, в отличие от необратимо меняющегося в социальном времени этноса. «Ни один компетентный исследователь сакральных практик и материалов Сибири и Севера за XX столетие не сможет утверждать, что традиционный шаманизм как практика настоящих больших шаманов исчез полностью и окончательно. Существует проблема прерванности традиций в местах ранее хорошо развитого профессионального шаманизма и «доперестроечных» практик настоящих шаманов. Возрождение шаманизма показало не только наличие пусть несколько деформированной и довольно ослабленной традиционной практики, но и неплохую сохранность шаманства вместе с бытовым шаманством/шаманизмом среди представителей как старшего, так и среднего поколений [Харитонов, 2006, с. 234].

Одновременно с этим архаичное верование, обретшее признание «де-юре», возобновляется в практически атеистическом, образованном обществе, в котором его присутствие порождает неоднозначные позиции. В связи с подъемом шаманизма наасущность шаманского духовенства возросла. Оно легально востребовано как один из нужнейших субъектов социальных отношений в жизни общества. Его влияние на верующих, восстановление религиозно-духовных ценностей и нравственных паттернов чрезвычайно значимо. При этом одной из существенных мотиваций создания шаманских организаций считается «приобретение шаманами правового статуса для отстаивания своих прав, позиций и интересов, а также создание заслона на пути псевдошаманов [Дарханова, 2010, с. 187].

Необходимо отметить, что такой опыт защитной практики в монгольских шаманских организациях от шаманов авантюристов существует. «Шаманские организации Монголии ввели сертификацию шаманов – еще одно новшество в монгольском шаманизме. Сертификат выдается после прохождения серии тестов, которые должны установить действительно ли человек является шаманом. Примечательно, что сертификация шаманов была поддержана монгольским правительством, которое неоднократно заявляло о появлении лжешаманов [Сабири, 2005]. История и основы шаманизма преподаются в ряде школ Улан-Батора и некоторых ВУЗах. При этом учащиеся знакомят не только с основными положениями шаманизма, но и рассказывают о том, как правильно выбрать шамана, как отличить настоящего шамана от шарлатана.

«Шаманское сообщество представляет собой добровольное объединение шаманов с активной позицией и прогрессивными взглядами. Их деятельность направлена на сохранение, возрождение и дальнейшее развитие шаманизма с его традициями. Шаманские организации имеют устав, не входят во властные структуры, сотрудничают с общественными организациями в сфере науки, культуры и пр. [Дарханова, 2010, с.

188]. Данная общность выполняет социально-религиозную деятельность шаманов, удовлетворяющих духовные потребности нуждающихся. Одновременно с этим модифицируются его социальные практики, приближающие верование к новым общественным отношениям и понятиям социума. Процессы, происходящие на разных уровнях жизнедеятельности верований, в значительной степени влияют на общество, не менталитет народа, систему нравственных ценностей, образ жизни, сказываются как позитивные тенденции в области воспитания и образования новых поколений граждан страны [Ванчикова, Чимитдоржин, 2006, с. 136]. В то же время догматы традиционной религии, подверженные адаптационным вариациям сращения с обществом аутентичны основополагающей перводуховности этноса. Религиозная традиция может изменяться и обновляться, причем здесь проявляется ведущая тенденция человеческой истории, в которой, как правило, развитие преобладает над стагнацией [Абаева, 1992, с. 6]. На фоне таких сопровождающих детерминантных факторов, шаманские социальные духовно-культурные сообщества современной этнической Бурятии ведут свою деятельность. И в свою очередь они имеют подструктурные элементы, обозначенные Т. М. Михайловым как институт избранничества, школа подготовки и посвящения шаманов, шаманская иерархия, жизнь и деятельность шаманов [Михайлов, 1987, с. 94].

По вере шаманистов, шаманская генеалогия института избранничества «удуха» обеспечивает непрерываемую череду потомственных шаманов. Генерирование шаманов не только пополняет шаманские сообщества, но и вручает им, как предводителям рода, ответственность за благополучие пришедшего поколения. «Появилась молодая генерация шаманов – не по физическому возрасту (многим из них за пятьдесят и выше), а по времени призвания к выполнению шаманского долга в относительно недавнее время. Кажется, перестройка оказала свое влияние и на шаманских духов, дав им импульс к «призыву» в шаманы нового, молодого, современного по стилю мышления поколения. Для этого поколения характерно наличие высшего светского образования, работа в различных светских учреждениях и т.д., что отлично совмещается с выполнением ими шаманских функций [Жуковская, 2004].

Главной целью шаманских сообществ является сохранение примат-ценностей духовно-этичного воззрения начального этноса, выраженные в шаманизме как:

- фундаментально-ценностные устои;
- знание родословной, обеспечивающее неразрывность рода;
- экофильные традиции, убагловворяющие одухотворенные природные объекты;
- нарастающий социальный опыт верования по ходу времени этническо-конфессиональной бытийности и т.д.

«На примере многочисленных шаманских обрядов, ритуалов и призываний раскрываются проблемы эволюции и консервации сохранения архаичных традиционных верований бурят. Достаточно убедительно передается не только специфичная шаманская картина мира, но и социальная и этнокультурная жизнь социума

[Базаров, 2009, с. 5-6]. Т.е. шаманизм бурят, опосредованно через своих культовых священнослужителей-шаманов, транслирует стержневые религиозно-духовные понятия, ставшие насущными догматами и укоренившимися традициями в социокультурных общностях.

Литература

- Абаева Л. Л. Культ гор и буддизм: Наука, 1992. 142 с.
- Амоголонова Д. Д. Религия в конструировании современной бурятской национальной идеи // Власть. 2008. №7. С. 56-60.
- Базаров В. Д. Человек во времени и пространстве: Изд-во БГУ, 2009. 208 с.
- Ванчикова Ц. П. Чимитдоржин Д. Г. История буддизма в Бурятии: 1945-2000 гг.: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 136 с.
- Дарханова А. И. Современные тенденции в центральноазиатском шаманизме (на примере бурятского и монгольского шаманизма) // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. №8. С. 187-191.
- Жуковская Н. Л. Неошаманизм в Бурятии. 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/content/buryatiya_neoshamanizm (дата обращения: 17.05.2018)
- Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: Наука, 1987. 288 с.
- Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. 1981. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rodnovery.ru/knizhnaya-polka/344-gubakov-yazychestvo-drevnikh-slavyan> (дата обращения: 19.05.2018)
- Сабиров Р. Т. Автохтонные верования и шаманизм в Монголии после 1990 г. 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.legendtour.ru/rus/mongolia/text/sabirov_1.shtml (дата обращения: 04.06.2018)